

ТРИ ЛЖИ И ОДНА ПРАВДА

*Ах! как нам хочется, как всем нам хочется
Не умереть, а именно уснуть.*

В. С. Высоцкий

Алкогольная тема издревле облеплена всевозможными мифами, пред-
рассудками и просто дичайшим враньем – всем тем, что настойчиво внедря-
ется в общественное сознание подловатыми ребятами, кои заинтересованы из
идейных ли, из шкурных ли, из иных ли соображений в существовании лю-
дей пьющих. С другой же стороны, и сам алкоголь, поглощенный человеком
одураченным, легко сотворяет иллюзии и галлюцинации...

И, тем не менее, и в основе простого употребления спиртосодержащих
жидкостей, и из «простого употребления» выросшего всенародного пьянства
– всего три лжи.

Ложь №1 о допустимости и безвредности спирта, освященная авто-
ритетом государства, и внедряемая в умы людей с помощью таких, уже при-
вычных фраз, как «пищевой этиловый спирт» [1] и «этиловый *питьевой*
спирт» [2]. Более того, для внедрения в массовое сознание проалкогольных
нелепостей, рекрутированы и все СМИ России. Вот, только 2-3 примера из
того, что есть под рукой.

Городская газета «Абакан». Рубрика – «Страница потребителя». После
пространного рассказа о том, какой он, спирт бывает вообще, и какие бывают
водки, нам доверительно сообщают: *«Сертификат безопасности – это до-
кумент, удостоверяющий, что данный продукт прошел специальную экс-
пертизу и безопасен для здоровья».*

*...если вы все-таки не можете устоять перед названием напитка или
красивой этикеткой, потребуйте хотя бы сертификат качества, который
подтвердит, что товар не опасен для вашей жизни»* [3].

О том же и республиканская газета «Хакасия» – орган Верховного Со-
вета Республики Хакасия. Рубрика – «Экспертиза»: **«Неопасны для здоровья,
но не соответствуют стандарту по органолептическим показателям
«Клюква на коньяке» и «Вишня на коньяке»** [4]?! А в этой «Клюкве» и «Виш-
не», между прочим, содержание спирта – 28%. Но – неопасны. Только вот,
запашок не тот...

Кстати, это не из-под забора голос и не из-за прилавка. Это мнение ве-
дущего специалиста Хакасского центра стандартизации и метрологии Г.
Глазковой! Мнение человека, который выражает не личную – *государствен-
ную* точку зрения.

Столь же пренелепым представляется и мнение кандидата историче-
ских наук, крупного исследователя и популяризатора кулинарии, написавше-
го толстенную книжищу под названием «История водки», В. В. Похлебкина,
который, выступая по Центральному телевидению в программе «Процесс»,
посвященной «сухому закону», так прямо и заявил: *«Кардинальная мера со-*

*стоит в том, чтобы наладить и проконтролировать производство **не вредного спирта**, т.е. **не вредного для здоровья**, т.е. спирта, который содержит чистый, очищенный алкоголь».*

Еще глубже в дикие дебри абсурда забрел главный врач Аскизской центральной районной больницы А. С. Бабаев, утверждавший в газете «Хакасский труженик»: *«Если наш Аскизский завод будет выпускать спирт, то он будет только этиловым, так как сырьевым продуктом будет пищевая продукция.*

Если данный цех будет функционировать нормально, то любители спиртного будут иметь возможность без риска для своего здоровья в любой дозе употреблять «огненную воду» [5]?!

И это – выступление *государственного* человека, который отражает *государственную* точку зрения, поскольку под своими измышлениями он поставил не только свою фамилию, но еще и должность.

И представители Минздрава Хакасии, насколько мне известно, не поправили, не пожурили коллегу, не выступили в средствах массовой информации с чистосердечным опровержением! Следовательно, они немо согласились с тем, что заявил главврач Бабаев, а значит, его мнение – это и мнение данного Минздрава!

Между тем, существует и иная точка зрения, и она, прежде всего, зафиксирована в серьезных энциклопедических словарях: *«Алкоголь – яд наркотического действия» [6]; «Алкоголь относится к наркотическим ядам» [7].*

Столь же однозначно, высказывались в свое время и выдающиеся врачи, крупные ученые нашего Отечества: И. П. Павлов, И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев, Ф. Ф. Эрисман и многие, многие другие. В частности, русский физиолог, создатель учения о лабильности Н. Е. Введенский в начале XX-го века писал так: *«Что алкоголь вообще яд для всяких живых клеток – это должно считать твердо установленным в науке» [8].*

Коль алкоголь – яд, то существует, конечно же, и смертельная разовая доза этого *«не вредного спирта»*, и она составляет 4–12 г/кг (в среднем 300 мл 96% спирта при отсутствии приобретенной толерантности) [9].

Таким образом, алкоголь – яд. Не в неких *больших* дозах, а – в любых дозах.

Сторонники, так называемого, «умеренного питья», защищая свою постыдную страстишку, то и дело норовят выставить в качестве знатного аргумента изуродованную до неузнаваемости мысль Парацельса, применительно к алкоголю выглядящую в их интерпретации так: *«В малой дозе – лекарство, в большой – яд».*

Между тем, знаменитый алхимик, оккультист, средневековый врач Парацельс – предтеча современной фармакологии – высказывался совершенно иначе: *«Всё есть яд, и ничто не лишено ядовитости; одна лишь доза делает яд незаметным».*

Причем, утверждая: «все есть яд», он, во-первых, имел в виду то, что *«некоторые вещества, которые не являются вредными сами по себе, могут стать ядовитыми, если попадают в организм в сочетании с другими»* и, во-вторых, *«то, что является здоровой пищей для одного организма, может стать вредным для другого»* [10].

И тут нам, даже спустя почти 500 лет после того, как это было высказано, совершенно нечего возразить. Что же касается «одна лишь доза делает яд незаметным», то мы и тут согласны. Добавим лишь, что яд, становящийся незаметным, не перестает от этого быть ядом! Даже если это всего лишь одна молекула, поскольку *«молекула это наименьшая частица вещества, обладающая всеми его химическими свойствами»* [11]. Поэтому, совершенно недопустимо думать, будто бы вещество до такого-то числа молекул – лекарство, а вот с такого-то числа уже яд.

Далее, известно, что алкоголь, будучи ядом, вызывает опьянение – легкое, средней тяжести и тяжелое, которое с точки зрения современной медицины, представляет собой острую интоксикацию – отравление [12], а отравление, с точки зрения все той же медицины, вызывается ядами, поступившими в организм извне, т.е. *чужеродными* для организма химическими веществами [13]. Так, если алкоголь и яд, и чужеродное вещество, вызывающее отравление, болезни, расстройства и даже смерть, и даже вымирание России, то как же можно выдавать его за пригодный для питья *пищевой* продукт?

И если опаснейший яд настойчиво, – с помощью федеральных законов и СМИ, с помощью рекламы и пропаганды, – выдают за то, чем он на самом деле не является, то это ль не мошенничество – хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное организованной группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, да еще и в особо крупном размере, да еще и с причинением значительного ущерба как отдельным гражданам РФ, так и семьям, и обществу в целом?! Мошенничество, осуществляемое при непосредственной поддержке со стороны президента и всех ветвей государственной власти!

Ложь №2: питье спиртного – это нормальное и естественное занятие.

Необходимо отметить, что в русском языке под словом «нормальное» принято понимать – «соответствующее норме», а норма есть правило, образец, стандарт, позволяющий оценивать в частности поведение и состояние субъекта на предмет его соответствия той цели, которую каждое живое существо должно достигать. Цель же, – как утверждают исследователи век свой на то положившие, – из существа душевного воплотиться в существо духовное; цель человека – преумножить свои способности и таланты с помощью таких средств, как труд, здоровье и жизнь. Коль так, то ***отвечает ли этим целям питье спиртного?***

Сколько великих произведений недополучило человечество, сколько великих открытий не сделано великими учеными, сколько великих сверше-

ний погубило втуне только потому, что ушлые и подлые людишки сбили с истиной дороги и испортили одаренных писателей, поэтов, художников, артистов, изобретателей, спортсменов, государственных деятелей...

Так, если алкоголь препятствует раскрытию таланта, понижает духовный потенциал, уводит человека прочь от его миссии, от его Цели, то как же можно, пребывая в здравом уме, называть питье спиртного деятельностью нормальной, соответствующей норме?!..

Далее, можно ли поглощение пива, вина, водки, шампанского и прочей дряни рассматривать, как явление *естественное*? Если естественное – это то, что совершается без постороннего вмешательства, под действием законов природы [14]?

Можно ли без постороннего вмешательства – без примера, поданного родителями и близкими, без пропаганды питья, настойчиво проводимой СМИ, кино, театром и литературой, – приобщиться к питью алкогольного яда? Можно ли делать то, что не делается никем, а если и делается, то мы про это ничего не знаем?

Никто ж из нас не приобщился, скажем, к питью собственной мочи до тех пор, пока знатный целитель-физкультурник Г. П. Малахов с помощью Первого канала Центрального телевидения не убедил иных в несомненной пользительности уринотерапии? Очевидно, следующим шагом г-на Малахова, если только своевременно не будут введены неповоротливым, слабовидящим Минздравом дополнительные меры по контролю над психически беспризорными, он начнет агитировать телесмотрельцев поедать свои собственные экскременты – «ото всего помогут!» А ежели ж еще и обмазаться от пяток до макушки – то проходит даже то, чего отродясь не было!..

Всякому пьющему ясно: если б он никогда не видел того, как другие люди глотают винно-водочную отраву, сам бы он до подобного дуrolомства никогда бы не додумался. Пить начинают через обман, осуществляемый социумом, через показательную демонстрацию сцен всевозможных попок, через научение, через приучение... Но ведь и сам вовлекаемый в питейство не особо-то и сопротивляется. Напротив, и чаще всего, он услужливо подыгрывает спаивающим. Цедит этанолсодержащую смесь. С отвращением. Попридержав дыхание. Прикладывая свою собственную силу воли для подавления естественного рвотного рефлекса, насилуя свою собственную природу... Только б не показаться «белой вороной!» Не дай бог быть не как все, быть непонятым, отвергнутым, одиноким!..

Потребление испорченных продуктов, – а вино – это испорченный, прокисший, забродивший сок, – а тем более того, что продуктами не является вообще, противоестественно!

Ложь №3: алкоголь, воздействуя на «центр удовольствия» вызывает удовольствие, состояние веселья, эйфории...

Приступая к разбору данной лжи, прежде всего, отметим, что существование в голове человека каких-либо центров сегодня, как и сто лет тому назад признается далеко не всеми учеными, не всеми специалистами в области психофизиологии и нейробиологии. В частности, ректор Новокузнецкого Института усовершенствования врачей, заслуженный деятель науки, профессор, нейрохирург Анатолий Андреевич Луцик прямо так и заявил: *«Центр удовольствия» – очень условное обозначение. В головном мозге вообще никаких центров не существует»* [15].

Похожие мысли мы находим и у зарубежных исследователей: *«Благодаря работам анатома Джеймса У. Папеса (1937) и его продолжателей мы сегодня знаем, что эмоции – это не функция специфических «центров» мозга, а результат активности сложной сети – «круга Папеса»* [16].

Вы помните, сколько лет уже держится миф о пресловутом 25-ом кадре, т.е. о кадре, якобы действующим на подсознание, минуя сознание? Миф о существовании «эффекта 25-го кадра» придумал мошенник из США, бизнесмен Джеймс Вайкери в 1957, и даже умудрился на свое «изобретение» взять патент и открыть компанию по сублиминальной рекламе в фильмах. И хотя уже в 1958 году наличие психологического эффекта сублиминальной рекламы официально было опровергнуто Американской психологической ассоциацией, а в 1962 в жульничестве признался и сам Вайкери, его выдумка не только дожила до наших дней, но и сегодня широко используется для одурачивания несведущих: мошенники предлагают методики с использованием «эффекта 25-го кадра» для избавления от наркомании, алкоголизма, курения, лишнего веса и даже для изучения английского языка.

Так вот, миф о «центре удовольствия» – это еще один миф-долгожитель. Байка о том, как он был сфабрикован, кочует с небольшими вариациями из статьи в статью, из книги в книгу уже более полувека. Не обошли своим молчанием эту тему даже советские фантасты братья Стругацкие в повести «Хищные вещи века»: *«В середине прошлого века Олдс и Милнер занимались экспериментами по мозговой стимуляции. Они вживляли электроды в мозг белых крыс. У них была варварская техника и варварская методология, но, отыскав в мозгу у крыс центры наслаждения, они добились того, что животные часами нажимали на рычажок, замыкающий ток в электродах, производя до восьми тысяч самораздражений в час. Эти крысы не нуждались ни в чем реальном. Они знают ничего не хотели, кроме рычага»* [17].

Вот, так все и было. Два варвара – практикант Джеймс Олдс и профессор Питер Милнер (Университет Мак-Гилла) – по ошибке воткнувшие электрод не в то место гипоталамуса, вдруг обнаружили, что одна крыса ведет себя не так, как ожидалось: вместо избегания педали, посредством которой в мозг подавался электроток, она, напротив, начала беспрестанно нажимать на эту педаль, «позабыв» про пищу и воду.

Почему?

Потому что, – решили варвары, – ей это нравится.

Забавно, не так ли?

Исследователи *видели*, что делает крыса, но – *как они могли знать, почему она делает то, что делает?* И почему им, в конце концов, вдруг подумалось, что делает она это исключительно *для получения удовольствия?* Почему из всех интерпретаций, они остановились именно на этой? Причем самой, с моей точки зрения, наименее правдоподобной? Хуже того, им даже поверило на слово, обычно очень придирчивое, скептически настроенное, научное сообщество?!..

Одно можно сказать совершенно точно: при электростимуляции участка мозга, ошибочно именуемого «центром удовольствия», имело место быть не *возбуждение* процессов, а *торможение* их. Именно это следует из опытов, которые провел другой варвар – американский психолог, специалист в области поведенческой и экспериментальной психологии Нил Миллер, о котором рассказывает в своей книге «Мудрость чувства» исследователь эмоций Ю. А. Макаренко: *«Опыты ставились следующим образом. Для крысы или собаки искусственно создаётся безвыходная ситуация, в которой получить удовольствие они могут единственным способом, скажем, замедляя ритм сердца. (Точнее: учёный работал с обездвиженными (парализованными) животными, у которых он замыкал показатели работы сердца, желудка, почек на подсоединенные к «центру удовольствия» электроды – Прим. И.Л. Викентьева).*

Что и говорить, задача трудная, поскольку в естественных условиях мы ничего подобного не встречаем. Но крысы с ней справляются блестяще. Экспериментальная установка собирается таким образом, что сначала крыса получает удовольствие, например, за случайное замедление ритма сердца. За этим следует награда. Крыса волнуется; ритм сердца то ускоряется, то замедляется, сердце как бы рыскает вместе с животным, которое решает задачу: как вновь получить удовольствие. Новое вознаграждение, потом ещё и ещё. Сначала награды случайны, затем крыса твёрдо зазубривает: замедление сердца ведёт к удовольствию (приблизительно логика такова) и в дальнейшем замедляет ритм произвольно, стоит ей лишь захотеть испытать очередное удовольствие» [18].

Тут, конечно, явная глупость перемешана с убогой лирикой. Но из текста ясно одно: стимуляция участка мозга приводила к *замедлению* ритма сердца, т.е. к *нормализации* физиологических показателей, а **любая нормализация сопровождается положительной эмоцией**, что и было той единственной «наградой», о которой пишется.

Это, во-первых.

Во-вторых, если в опытах, которые проводили Олдс и Милнер крыса «забывала» о еде и воде, значит, *она путем нажатия педали удовлетворяла потребность, более важную, чем физиологические потребности?!*

Какую же?

Ответ на этот вопрос дал блестящий исследователь С. А. Четвертаков, уточнивший, кстати, всем нам известную иерархию потребностей по Маслоу. В частности, Сергей Александрович пишет: *«Наличие прямой угрозы жизни*

на время снимает все прочие потребности. Нет ничего важнее? Ни зверь, ни человек не могут удовлетворять даже простые физиологические потребности в момент прямо ощущаемой непосредственной угрозы. Тонущий или задыхающийся человек, спасающийся от зверя или висящий над обрывом (не по своей воле), не может думать о еде и т. и. То же и у зверей. Домашняя кошка, привезенная в новое жилье, до двух дней не способна принять корм, мочиться, совершить дефекацию. Опасность для самой жизни (новые запахи) требуют ее предельной осторожности и постепенного привыкания.

И потому иерархия потребностей нами и откорректирована. Мы можем именовать такие потребности борьбы за жизнь в текущий момент или минуту как потребность в «безопасности I» [19].

Потребность в безопасности – вот та потребность, которая по значимости стоит выше и еды, и воды, и всего прочего!

Об этом же, кстати, писал и сам А. Маслоу: «Потребность в безопасности редко выступает как активная сила, она доминирует только в ситуациях критических, экстремальных, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой» [20].

Надо ли говорить о том, что подопытная, выше означенная крыса, находилась именно в такой – в критической, экстремальной ситуации?

Мне интересно было бы посмотреть на ту парочку яйцеголовых из Университета Мак-Гилла, когда б чужие, угрюмо молчаливые существа в белых намордниках, грубо распяли бы их на холодном столе, жестко обездвигили и неожиданно всобачили б в башку электроды... Могли б они в тот самый момент, наполненный животным ужасом, всхотеть каких-никаких удовольствий?!..

Так что же делала крыса, нажимая на педаль, посылающую электроток? Она спасалась от ужаса.

И еще хотелось бы отметить один, очень немаловажный момент: ни крыса, ни человек, никто и никогда ничего не делает для того, чтобы что-то получить или же «захотеть испытать очередное удовольствие». Исключительно всегда и все, что делает живое существо, оно делает это только для того, чтобы *избавиться* от неприятных ощущений.

Посмотрим-ка сами на себя, уважаемый читатель.

Мы ходили утром в туалет. Зачем? Для того, чтобы *получить* удовольствие от мочеиспускания или же для того, чтобы *избавиться* от неприятных ощущений в области низа живота?

Мы завтракали. Для того, чтобы *получить* удовольствие от еды или для того, чтобы *избавиться* от неприятного ощущения в области эпигастра?

Мы пошли на работу. Чтобы *получить* какое-то удовольствие или же чтобы *избавиться* от неприятного ощущения, связанного с нехваткой денег, или с самонереализованностью и прочим?

Мы купили одежду, жилище, кровать, автомобиль и многое другое.

Зачем?

Чтобы *избавиться* от массы неудобств.

Кто-то, – тот, кто не из нас, – закурил сигарету, выпил спиртное, «уко-
лолся», «обкурился»...

Зачем? Для *получения* удовольствия? Нет! Для того, чтобы *избавиться*
от тревожности, неудовлетворенности, от душевной или даже от физической
боли...

**Живое существо никогда ничего не делает для того, чтобы что-то
получить. Всегда и все, что оно делает, оно делает только для того, что-
бы *избавиться* от тех или иных неприятных ощущений.**

Что касаясь алкоголя, как стимулятора пресловутого «центра удоволь-
ствия», то хорошо известно, что алкоголь есть не просто яд, но еще и депрес-
сант, т.е. средство, *угнетающее* центральную нервную систему. Именно по-
этому *алкоголь не способен возбуждать* и, соответственно, вызывать состоя-
ние веселья, радости, эйфории и т.п.

Об этом, кстати, неоднократно писали и наши великие русские физио-
логи.

Иван Михайлович Сеченов: *«Что касается до алкогольного возбужде-
ния у собаки, то его, несмотря на уверения Мичерлиха и Орфила (Toxicologie
générale, 1813-1815, t.II), у нее не существует. Поммер уже в 1834 г. вывел
это заключение из всех своих опытов»* [21].

Иван Петрович Павлов: *«В наших руках оказались великолепные, с
точки зрения эксперимента, собаки...»*

*Мы пробовали давать самые малые дозы алкоголя и ни разу не получи-
ли возбуждающего действия. Это надо понимать так, что с самого начала
действие алкоголя есть действие парализующее, а не возбуждающее»*
[22].

Конечно, классики русской медицины – не истина в последней инстан-
ции для иных современных врачей. Особенно, если они функционируют, как
платные «агенты влияния» Алкобизнеса. Потому, быть может, проалкоголь-
ная агентура и внедряет методично и настойчиво в умы несведущих всяче-
скую антинаучную заумь. Причем, шибко в высоком статусе у них, как я по-
смотрю, наукообразные рассказы про медиаторы и эндогенный алкоголь.
Так, например, доктор медицинских наук, главный нарколог Комитета по
здравоохранению Администрации Петербурга В. Н. Николаенко в насквозь
лживом, в карикатурно лживом фильме «Похмельный синдром» договорился
до наиполнейшего абсурда: *«Спирт является одной из жидкостей челове-
ческого организма. Здоровый организм систематически вырабатывает от 5
до 12 грамм спирта. Но есть и другая информация: в определенных условиях,
когда человек испытывает гипоксию или огромную физическую нагрузку, то
в это время его внутренний самогонный аппарат начинает работать более
интенсивно, вырабатывая примерно 200 грамм водки»* [23].

Ну, тут даже комментарии излишни! Глупость, если не сказать хуже,
видна без микроскопа.

Далее, еще пример. Нейрофармаколог Ю. С. Бородкин и физиолог Т. И. Грекова в своей книге «Алкоголизм: причины, следствия, профилактика» утверждают: «...в развитии алкоголизма определенную роль играет соотношение между функциональной активностью центров удовольствия или наслаждения и неудовольствия. ...

Этанол – мощный модулятор активности структур, ответственных за положительные эмоции» [24].

Хотелось бы мне этих авторов спросить: а не под действием этого ли «мощного модулятора» иные пьющие вдруг начинают плакать да рыдать, хвататься за топор и совать собственную голову в петлю? Это они от избытка нахлынувших вдруг *положительных* эмоций?

А почему «мощный модулятор», то бишь алкоголь, не вызывает ни малейшего *наслаждения*, и даже просто *удовольствия*, у пьющего на похоронах, или когда жена ушла, или когда разбил машину, когда просто один, когда обокрали, унизили?.. И почему «модулятор» в самый разгар праздничного веселья вдруг начисто перестает модулировать, особенно после третьего стакана, и на сотрапезников накатывают обиды, горячит раздражение, ослепляет злоба, а иных – так и клонит в сон?

Есть ли у теоретиков от наркологии ясные ответы на эти каверзные вопросы?

А то как же! Все дело в том, – авторитетно сообщают они, – что алкоголь *сначала* возбуждает, а *потом* – угнетает ЦНС.

?!..

Не въехали, дорогой читатель? Это как если б вам «вешали лапшу на уши» о том, будто бы вода на плите сначала закипает, а потом – замерзает?..

Но, позвольте, – говорят наркологи, – вы же не будете спорить с тем, что пьющий от выпитого *сначала* оживляется, испытывает некоторый подъем, т.е. получает удовольствие?

Я-то спорить буду. И не только спорить, но и доказывать, опираясь на выводы, экспериментально полученные классиками русской медицины: алкоголь и *сначала и потом* вызывает *парализацию* нервной системы, а это, в свою очередь, вызывает *положительную* эмоцию.

Что это означает?

Например, у вас есть дочь Анна, жена Татьяна и теща Ольга Сергеевна.

Можно ли сказать, что Ольга Сергеевна родила Анну?

Нет. Ольга Сергеевна родила Татьяну, а Татьяна в свою очередь – Анну.

Ольга Сергеевна → Татьяна → Анна

Избежать абсурда помогает логика. И ее недопустимо нарушать.

Вот и в проблеме, которую мы рассматриваем, недопустимо нарушать логику: *алкоголь вызывает парализацию нервной системы, что понижает уровень возбуждения, которое, в свою очередь, ощущается, как удовольствие.*

Алкоголь не вызывает удовольствие, он всего лишь – обездвиживает.

Парализация → Понижение уровня возбуждения → Удовольствие

Наверно, иной читатель тут может бойко возразить: «Уважаемый автор, но ведь вы только что сами же написали, что «после третьего стакана горячит раздражение, ослепляет злоба»?! Ведь появляется же, прущая откуда-то изнутри, из темных глубин естества, вся эта взбудораженность, неутолимая жажда никчомушних подвигов и акций?

Так, значит, алкоголь все-таки возбуждает?»

Нет, не значит!

?!..

Найти смысл можно в любой бессмыслице. Даже в такой, как питье спиртного и в эффектах, им вызываемых. Для этого нужно лишь:

1. знать о существовании логической ошибки, обнаруженной еще в древности – «После этого значит по причине этого» (лат. *post hoc ergo propter hoc*);

2. помнить о выводе, который сделал И. П. Павлов: «с самого начала действие алкоголя есть действие парализующее, а не возбуждающее» [22].

Далее, мы вправе констатировать очевидность: каждый человек ежедневно проходит сквозь череду самых разнообразных стрессогенных ситуаций, каждая из которых динамично проживается, как состояние определенного нервно-психического напряжения. И множество из ситуаций проживается неосознаваемо, безотчетно, автоматически... А иные как бы застревают и, словно инфицированные занозы, образуют очаг пульсирующей душевной боли, на которой закликивается все наше внимание и все наши мысли. И тогда включается механизм психической защиты – механизм торможения, и этот очаг капсулируется, изолируется, изымается из поля зрения... Так происходит, например, с нашими обидами. Особенно с теми, которые невозможно рассеять тотчас же. Потому что не знаем «как». Или потому что «себе дороже» – травма нанесена человеком, от которого мы, так или иначе, зависим. Или еще почему-либо...

Вот, и выходит, что «тормозной механизм» активирован, и *только по этому дезактивирована обида*. Но при попадании алкоголя в мозг, происходит дезактивация «тормозного механизма» и растормаживание обид, неудовольств, неудовлетворенностей, не высказанных претензий... И вот уже язык развязывается, руки распускаются, выпивший становится по известной метафорической легенде павлином, затем – тигром, и, только потом – свиньей... Каждая доза влечет человека через театральную-картинную экзальтацию все ниже и ниже – туда, где хрюкающее животное... Впрочем, самому пьющему, и пьющим с ним рядом, мнится, будто бы он становится смел, бодр, остроумен, и все-то тут чин-чинарем, и все, как у нормальных людей...

Кстати, идея, выше высказанная мною, не нова. Оказывается, еще сто с лишним лет тому назад все это уже было понятно людям, способным наблюдать и анализировать: «*В своей брошюре die Alcoholfrage (Leipzig 1887) Бунге*

следующим образом высказывает свой взгляд. Все изменения в нервной системе, говорит он, которые обыкновенно признавались за явления возбуждения, на самом деле зависят от ослабления и паралича нервных аппаратов. Допускали, например, что алкоголь возбуждает деятельность кожи и разогревает ее, но на самом деле оказалось, что алкоголь парализует действие общего сосудистого центра, вызывая тем более или менее сильное расширение кровяного русла, отчего кровь течет медленно по всем сосудам тела, в том числе и по сосудам кожи. Таким образом румянец щек от действия вина есть следствие расслабления и паралича сосудов кожи, но вовсе не явление какого либо возбуждения» [25].

И еще одну мысль мы нередко встречаем в самых разных вариациях: *«Воздействуя на катехоламиновую нейромедиаторную систему мозга, алкоголь приводит к усиленному высвобождению норадреналина и дофамина из пресинаптических структур в гипоталамусе и среднем мозге. Этим можно объяснить психомоторное возбуждение в первой фазе опьянения у человека, учитывая, что данные структуры относятся к активирующей системе мозга» [26].*

Задумаемся: если алкоголь – возбуждает, то поглощать его, когда вы встревожены, обеспокоены, пребываете в состоянии стресса – такая же несуразица, как пить соленую воду, когда у вас сильная жажда.

Но ведь пьют же люди спиртное? Пьют. Значит, пьют не для того, чтобы привести себя в еще большее состояние тревоженности, возбуждения, – ибо в этом случае им будет еще хуже, – но для того, чтобы расслабиться, т.е. понизить уровень возбуждения? Так оно ж и понятно: *«...действие алкоголя есть действие парализующее, а не возбуждающее» [22].*

Кстати, все эти *предположения* о способности алкоголя, т.е. *депрессанта* возбуждать, и оказывать стимулирующее воздействие на некий «центр удовольствия», все эти гипотезы о существовании структуры мозга, отвечающей за формирование эмоций (круг Папеса), не столь безвредны, как это может показаться, поскольку они не только заводят в беспросветный тупик психологов, психотерапевтов и наркологов, но и определяют неверный выбор средств достижения цели.

В частности, даже в Институте мозга человека (Санкт-Петербург) под руководством член-корреспондента РАН С. В. Медведева внедрялся в практику метод лечения алкоголиков и наркоманов – велись варварские операции по пресечению так называемой поясной извилины – одного из элементов «круга Папеса», используя для этого магниторезонансную томографию и методы стереотаксиса, позволяющие достигнуть этой самой извилины с помощью криозонда. Проще говоря, нейрохирург при *местной* анестезии с помощью медицинского коловорота просверливает человеку в черепе пару дыр, вводит через них по трубочке азот, «который, – как пишется в научной литературе, – разрывает клетки «центра удовольствия».

И – все!

Ну, ладно, пусть даже «разрывает» и – что?

Мне представляется совершенно очевидным, что сторонники решения алкогольной (наркотической) зависимости путем хирургического вмешательства в мозг, дабы удалить «центр удовольствия», ровным счетом ничего не смыслят в той проблеме, за которую берутся. Дело в том, что *единственная причина употребления алкоголя (наркотиков) – убеждения*. А убеждения ни скальпелем, ни таблеткой, ни наказаниями изменить/устранить невозможно.

Но даже, – пусть будет так, – этот пресловутый «центр удовольствия» разрушен. И что? Нет удовольствия, так и пить незачем? А вы расспросите-ка алкоголиков – каждый скажет: никакого удовольствия от выпивки нет. Расспросите наркоманов: колются не ради кайфа, но чтоб *избавиться* от ломки и страха. Выпить/уколоться, чтоб отрубиться и забыться. Вот вам и вся мотивация. Как у той крысы, что жмет на педаль...

Потому-то, видимо, и проку от нейрохирургической экзекуции практически никакой. Хотя сам С. В. Медведев про эффективность своего собственного эскулапства не моргнув глазом, сообщал: «*35% вылечились полностью и вернулись к нормальной жизни*» [27].

Я с полным недоверием отношусь к показателю 35% не только потому, что хирургическое вмешательство ничуть не затрагивает *причину* наркотизации – убеждения пациента, и не только потому, что этот показатель очень отличается от показателя эффективности подобных же медицинских центров, пользующихся другими методами – всего 5-7%. (И это несмотря на тщательный отбор «подходящих» больных!) В том числе, и в центре С. Я. Маршака «Кундала» [28], где вам за 5 тысяч долларов предлагается и детоксикация под гипнозом, и религиозная психотерапия, и «йога кундалини», и специалисты из США, и массаж, и медитация, и сауна, и... Столь же низка результативность и в клинике доктора Назаралиева (Киргизия): «*5–10% людей, прекративших прием наркотика более чем на один год*» [29].

Так вот, дело даже не только и не столько в эффективности. Пусть бы она была и не более 3%. И 3% хорошо, поскольку это тоже результат. Но хорошо лишь в том случае, если мы определенно знаем, за счет чего он получен. Знание – создает основу, и открывает перспективы.

Как я понимаю, те 35%, о которых говорил Медведев, – пусть даже он не преувеличил, – получены *неизвестно* за счет чего: то ли это эффект плацебо, то ли это результат «шоковой терапии», то ли...

Методика, предложенная американцами в 1962 году, в соответствии с которой делались варварские операции по пресечению так называемой поясной извилины (элемент «круга Папеса»), экспериментально никем не проверена, т.е. не была, как и положено в подобных случаях, наряду с экспериментальной группой, создана группа контрольная, т.е. такая, которая была бы включена в лечебный процесс точно так же, как и экспериментальная, вплоть до сверления черепной коробки, но без главного – без закачки жидкого азота.

А коль так, то мы вправе приписать эти 35% чему угодно, в том числе, конечно, и внедрению в мозг.

И поэтому мы вполне можем согласиться с тем, что «...вокруг дофаминовой гипотезы существует масса ни на чем не основанных спекуляций. Никакие хирургические вмешательства в районе «дорожки обменного удовольствия» (фактически в зоне базальных ядер головного мозга) невозможны. ...

Существование центра удовольствия – это гипотеза, **предположение**, а не доказанный факт» [30].

Кстати, поддерживая выводы великих русских ученых о том, что *алкоголь не возбуждает, а парализует*, мы должны попутно еще и снять флер положительности с бытующей фразы «алкоголь – расслабляет».

Что есть алкоголь? Яд. Значит, уточним: «яд – расслабляет».

Ну, оно и понятно: алкоголь не стимулятор, а – депрессант! «Алкоголь является седативным/снотворным средством со свойствами, аналогичными свойствам барбитуратов» [31].

А что есть расслабление?

Толковый словарь Ушакова утверждает: «Расслабление – упадок сил и энергии» [32]. Синонимы: обмякание, паралич, слабость, бессилие, немощность, упадок сил.

Уточним: алкоголь, т.е. яд – расслабляет, вызывает слабость, бессилие, немощь, упадок сил...

Иначе говоря, **расслабиться, значит, стать слабым, немощным...**

И пьющему это нравится – быть нестоящим на ногах, быть неловким, говорящим не то и не в тему... И это весьма забавляет окружающих, ибо позволяет им почувствовать свое превосходство, позволяет войти в роль снисходительных опекунов и благодетелей. И чем разительнее контраст между социальным статусом, на который данный субъект претендует по своему возрасту, образованию, по уму и прочему и скотским уровнем, на который он низвел себя с помощью алкогольного зелья, тем живее трепещет от радости его окружение.

Не омерзение вызывает пьющий – радость! (Или злорадство?) Это же мы наблюдали множество раз, во множестве мест и аспектов. Например, на ТВ: чем более низкими, подлыми, мерзкими выставляли себя люди (лесбиянствующая группа «Тату», развлекатель пьяни, экс-министр культуры М. Швыдкой, неутомимый пропагандист педерастии, несостоявшийся фельдшер-акушер, резидент шоу «Comedy Club» М. Галустян – любая мерзость, лишь бы был максимально значительным разрыв между должным и сущим!), тем больший интерес и восторг они вызывали у публики, взыскующей эпатажной кормежки для изголодавшихся стай своих тараканов, блуждающих под черепной коробкой... И тем выше рейтинг телепередач...

Но... зачем же это все пьющему-то?

А чтобы не думать, не решать, не делать то, что пришлось бы делать, будь он сильным, крепким, властным. Блестящий исследователь психологии пьющих, профессор В. Ю. Завьялов называет это явление алиби: «Человеку

*не отвертеться от факта своего постоянного присутствия в жизни. Нельзя ни выскочить за рамки собственной жизни и «переждать плохие времена», ни заскочить в чужую жизнь и что-то прожить «за того парня». Нельзя получить алиби неприсутствия в собственной жизни! **Человек всегда есть неустрашимый свидетель собственного поведения в жизни.** Избавиться от такого свидетеля нельзя, а вот заставить «молчать» или «лжесвидетельствовать» можно. С помощью «огненной воды» и великолепно разработанной системы ритуалов потребления алкоголя» [33].*

И вот этого-то как бы *неприсутствия в собственной жизни* и достигает тот, кто решил расслабиться, т. е. «побалдеть».

Балдеть, – согласно Словарю русского языка, – означает потерять всякое соображение, превратиться в балду, т.е. в человека бестолкового, ничего не понимающего. Непонимающий – не отягощен грузом проблем, он пребывает вне переживаний по их поводу, он освобожден от необходимости думать и что-либо делать. Беззаботен. Беспечен. Веселоват. Натуральная балда!

Самоисторжение из ситуации, переход в инобытие путем химизации головного мозга позволяет пьющему и чувствовать себя иным, и видеть свою реальность иной. И в этом весь смысл этого питья.

Взрослые иногда устают быть взрослыми. И тогда им хочется стать маленькими, не могущими ни одеться, ни обуться, ни сказать, и чтоб все-то у них выходило смешно и нелепо, от чего окружающие становились бы такими не опасными, размягкими, улыбающимися. И еще хочется снисхождения, милосердия, понимания. Хочется, чтобы приласкали, пожалели, поддержали...

Питие это ведь еще и крик о помощи, и социально приемлемое попрошайничество.

И еще пьющим обрыдла обыденность. Им хочется неформального, человеческого, карнавально-праздничного общения. Это ведь и об этом тоже у В. С. Высоцкого:

***Все ваши будни, да и праздники – морозны,
И вы с женою, как на кладбище, серьезны.***

И это нам понятно. И понятно, что нашу грубую, скотскую жизнь еще очень и очень нужно очеловечивать, одушевлять, одухотворять. Именно для этого-то и надобно, чтоб ни мы сами, ни сами пьющие не мистифицировали банальное, алкогольное отравление и не возводили его в ранг индульгированной, самоамнистированной правды. Ибо настоящая правда, а тем более, истина, не там, где иллюзии и алкоголь, но там, где ясность и трезвость.

14 декабря 2012 г.–19 января 2013 г.

Евгений Батраков

Литература:

1. Пищевой спирт: получение, очистка и использование. Учебное пособие. – Ставрополь, 2001.
2. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».
3. «Абакан», №45-46 (475-476), 24 марта 1995 года.
4. «Хакасия», №226, 26 декабря 1995 г.
5. «Хакасский труженик», №104 (10065), 29 августа 1998 г.
6. Популярная медицинская энциклопедия. – Таллинн, 1993. – С.434.
7. Большая советская энциклопедия, 2-ое изд., т.2. – С.116.
8. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. – М.: Медицина, 1988. – С.141.
9. Лужников Е. А., Костомарова Л. Г. Острые отравления. Руководство для врачей. – М.: Медицина, 1989. – С.279.
10. Цит. по Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения. – М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2009. – С.189.
11. Советский энциклопедический словарь. – 2-е изд., М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С.820.
12. Руководство по психиатрии. Т.2. – М.: Медицина, 1983. – С.252-253.
13. См. Лужников Е. А., Костомарова Л. Г. Острые отравления: Руководство для врачей. – М.: Медицина, 1969. – С.18
14. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.
15. <http://yurpsy.fatal.ru/files/fakt/15.htm>
16. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение: Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – С.127
17. Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений: В 11 т. Т.4: 1964-1966 гг. – Д.: «Сталкер»; СПб.: «Terra Fantastica» Издательского Дома Corvus», 2001. – С.149.
18. Макаренко Ю.А., Мудрость чувства. – М.: Советская Россия, 1970 г. – С.93. – URL: <http://vikent.ru/enc/2097>. Дата обращения: 26.12.2012.
19. Четвертаков С. А. Реконструкция теории Маслоу. – СПб.: Алетейя, 2011. – С.357.
20. Цит. по Четвертаков С. А. Реконструкция теории Маслоу. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 129.
21. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. – М.: Медицина, 1988. – С.20.
22. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. – М.: Медицина, 1988. – С.59.
23. Фильм «Похмельный синдром». Режиссер А. Дерюгина, автор А. Хохлов. Российский национальный филиал МТРК «Мир» Санкт-Петербург, 2009.
24. Бородкин Ю.С., Грекова Т. И. Алкоголизм: причины, следствия, профилактика. – Л.: Наука, 1987. – С.36

25. Сикорский И. А. Сборник научно-литературных статей по вопросам общественной психологии, воспитания и нервно-психической гигиены: В пяти книгах. Книга четвертая. Яды нервной системы. – К., 1900. – С.2.
26. Иванец Н. Н., Валентик Ю. В. Алкоголизм. – М.: Наука, 1988. – С.70
27. <http://www.rosbalt.ru/main/2002/10/17/69870.html>
28. <http://www.narcozona.ru/marshak.html>
29. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – С.206
30. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. – С.65, 228.
31. <http://vocabulary.ru/dictionary/45/word/alkogol>
32. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.
33. Завьялов В. Ю. Пьющий мужчина: дианализ трудных вопросов жизни. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – С.22